

Милица Грин

Устами Буниных

Том 1. 1881-1921

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
М60

М60 **Милица Грин**
Устами Буниных: Том 1. 1881-1921 / Милица Грин – М.: Книга по Требованию,
2013. – 366 с.

ISBN 978-5-458-24925-6

Дневники Ивана Алексеевича Бунина и Веры Николаевны, а также другие архивные материалы.

ISBN 978-5-458-24925-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Эта часть раскрывает облик Бунина-художника, его метод собирания материала, знакомит с его взглядами на народ, на современную литературу, на его отношение к происходящим событиям. Зоркость и наблюдательность его поразительные. Это в особенности справедливо в отношении к природе. Природа для него всегда была существенной частью жизни и неслучайно скажет он потом: «Нет... никакой отдельной от нас природы... каждое малейшее движение воздуха есть движение нашей собственной жизни». Некоторые из его записей этого времени по своей тонкости и художественности принадлежат к лучшим страницам его творчества.

Жадный до впечатлений, Бунин много путешествовал, чем объясняется необычная ширина географического диапазона в его творчестве. Он хорошо знал не только Россию и Европу, вместе с Верой Николаевной они побывали и в Сирии, и в Палестине, и на Цейлоне. Неоднократно месяцами жили на Капри (где ежедневно встречались с Горьким).

Октябрьская революция решила судьбу Бунина. С самого начала его отношение к происходящим событиям было резко отрицательное. При этом определялось оно не одними только политическими причинами. Бунин болел сердцем, видя, что разрушается традиционная Русь, что порывается связь с прошлым. Но главное, что возмущало и вызывало отвращение, это — хамство, грубость, насилие, выплывшие наружу вместе с революцией. Его коробил язык газет, вечные плакаты, воззвания, ложь, его возмущало вызывающее поведение толпы. С такими взглядами, да еще при страстности Бунина, оставаться в большевистской России было немислимо.

Вторая часть, «Одесса», написана главным образом пером Веры Николаевны. Живо и непосредственно передает она атмосферу послереволюционного времени, переход Одессы из рук в руки, слухи, надежды, разочарования, бытовые детали. Сильное впечатление остается от ее талантливых зарисовок людей — писателей, журналистов и других. С большой любовью писала она о Валентине Катаеве, впоследствии оплатившем ей полным сарказма портретом в «Траве забвения». Детально и живо представлен поэт Максимилиан Волошин, яркими штрихами нарисован искусствовед проф. Кондаков, интересен литературовед Овсяннико-Куликовский. Для Веры Николаевны вообще характерна доброжелательность, способность увидеть хорошее в людях, не переходящая, однако, в наивность. Эта черта особенно выделяется в контрасте с записями Ивана Алексеевича этого периода, полными нервного напряжения и ярости. Эти его записи, сохранившиеся в оригинале, написанные на пожелтевших от времени листках, послужили основой созданных уже в эмиграции «Окаянных дней».

Третья часть, «За рубежом», — это Франция, эмигрантская жизнь до получения мирового признания — Нобелевской премии по литературе (1933 г.). Постепенно исчезают надежды на возвращение в Россию, начинается тяжелая эмигрантская жизнь с ее заботами о хлебе насущном. Бунины живут интересами культуры, стоят в центре русского Парижа, встречаются с видными представителями общественности и литературы. Вера Николаевна дает тонкие портреты Зинаиды Гиппиус, Мережковского, П. Струве и многих других.

Жизнь Буниных проходит на людях. Иван Алексеевич жаждет собеседников, тяготится одиночеством. Ему нужны впечатления, необходимо окружение. Вот почему они всегда живут у дру-

гих, как жили в России, или с другими. Вот почему они обрекли себя на бездомность. Вера Николаевна, несмотря на свойственную ей общительность, иногда тяготится тем, что не может быть одна с Иваном Алексеевичем, даже несколько ревнует его. Если в России они постоянно были окружены родственниками Бунина (особенно он любил гулять и беседовать со своим племянником талантливым Н. Пушениковым), то во Франции с ними постоянно друзья, знакомые — люди общих интересов, но не всегда общих взглядов. Даже на отдых Бунины ездят не одни — так, два лета подряд они проводят с Мережковскими. Ведутся разговоры на общественные и литературные темы, а главное — говорится о прошлом и настоящем России.

Тяжело переживает Бунин смерть любимого старшего брата, Юлия Алексеевича, скорбит Вера Николаевна по оставшейся в Москве семье. Но жизнь течет своим чередом — писательские вечера, встречи, обеды, приемы, Куприн, А. Толстой, Карташев, Цетлины, Фондаминский, Алданов, приезд Художественного театра, Станиславский, Книппер, Качалов и многие, многие другие.

Вероятно, из-за некоторой саркастичности Бунина о нем сложилось представление, как об эгоисте, человеке высокого о себе мнения. Цену себе Иван Алексеевич, действительно, знал, хотя и тут была доля ущемленности, но называть его эгоистом — несправедливо. Дневники свидетельствуют о его доброте, желании помочь людям (чем, однако, он никогда не хвастался) — так хлопочет он о визе И. А. Шмелеву, заботится о других писателях, вызывает к себе начинающего писать Леонида Зурова, покровительствует молодой поэтессе Галине Кузнецовой. О Вере Николаевне и говорить нечего — жизнь ее проходит в заботах о других, хло-

потом по устройству вечеров писателей, продаже билетов, сборе денег.

Начиная с 1923 года, Бунины летом живут в Грассе, зимой ездят в Париж. С 1925 года их «домом» становится вилла «Бельведэр», ставшая наибольшим русским культурным центром. Они окружены писателями, общественными деятелями, «бывшими» людьми. Ведется напряженная жизнь, полная культурных интересов. Для Бунина это период творческого подъема — создается «Жизнь Арсеньева». Для Веры Николаевны это время тяжелых переживаний, на которые она только намечает. (Это время сближения Бунина с Галиной Кузнецовой.) Думается, что эти переживания, как и серьезная операция вызывают внутренний перелом в Вере Николаевне, в результате которого всё растет духовность.

В конце двадцатых годов начинается ежегодное мучительное ожидание решения Нобелевского комитета и ежегодное разочарование с возвратом к вопросу — на что жить? Наконец, 9 ноября 1933 года извещение по телефону из Стокгольма, что премия по литературе присуждена Бунину. С этого момента «всё смешалось в доме Облонских». Париж, приемы, чествования, суетолака. Стокгольм, получение премии, король, ордена, ленты, светлые туалеты дам, дипломаты — как вся эта сказочная атмосфера непохожа на бедное существование в Грассе. Иван Алексеевич, первый из русских писателей удостоившийся премии, в опьянении славой. Вера Николаевна, только что узнавшая о самоубийстве любимого брата в Москве, предчувствует недоброе.

Последняя часть, «На исходе» — это период подведения итогов. Жизнь, после получения премии, идет всё вниз и вниз. Деньги скоро растратчены (пошли не только на себя, но и на помощь

другим писателям, о чем рассказывал мне покойный Борис Константинович Зайцев). Не стал Бунин и русским «культурным послом» в Европе, чего от него ждали и на что надеялись его друзья*. Домашняя жизнь еще больше усложнилась. Галина Николаевна подружилась с сестрой Ф. Степуна, Маргаритой, которая тоже поселилась у Буниных. Иван Алексеевич чувствовал себя обойденным. Публичные выступления, банкеты, кроме мучений и минимального заработка, ничего не приносили. Страшила приближающаяся старость. Забвения Бунин искал в вине.

Вера Николаевна устала, истомилась. А тут приближалась война. За время войны Бунин регулярно ведет дневник, следит за военными событиями, делает выписки из газет, скорбит о судьбе Франции. Но природа по-прежнему привлекает его — вид на Эстерель, звездное небо, погода. Жизнь становится все тяжелее и тяжелее, еды все меньше и меньше. Вино, а потом раскаяние, сознание, что надо переменить жизнь, не пить — но потом опять вино. Болезни, жалобы на одиночество. И бесконечно страшит старость, приближение смерти.

Тяжело переживает Бунин победы немцев в России, ежедневно отмечая новости с фронта, душой болеет за родные места. Затем, когда положение дел в России меняется, чувства у Бунина сложные — русские победы и радуют и вызывают горечь, прилив негодования. «Хотят, чтобы я любил Россию, столица которой — Ленинград, Нижний — Горький, Тверь — Калинин — по имени ничтожеств, типа метранпажа захолустной типографии! Балаган».

---

* См. мою публикацию писем М. Алданова Буниным, «Новый журнал», № 81, 1965.

После занятия южного побережья американцами Бунина возмущает атмосфера в русской колонии: «Русские все стали вдруг краснее красного. У одних страх, у других холопство, у третьих 'стадность'».

В августе 1945 года, распростившись навсегда с Грассом, Бунины возвращаются в Париж. Но и здесь мало радости. «Почти у всех траур, у некоторых трагический», записывает Вера Николаевна. Умерла З. Н. Гиппиус, скончался М. О. Цетлин.

В июне 1946 года выходит указ Президиума Верховного совета СССР о восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской Империи. В русской колонии переполох, многие решают вернуться в Россию. Трудно себе представить, чтобы Бунин, при его взглядах, мог серьезно думать о возвращении, но домой тянуло и общее волнение передалось. А его смущали, уговаривали, убеждали, что многое в России переменялось. Некоторое время он, видимо, колебался (см. «Письма Алданова Буниным»), очень уж сильна была тоска по родине. Но колебания были недолговременны, Бунин твердо решил остаться. У Веры Николаевны записано: «О возвращении нашем в Россию не могло быть никаких переговоров, так как мы ни в коем случае туда и не думали ехать. Были предложения, уговоры, на которые даже серьезно не отвечали, так они были нелепы при отношении к большевикам, какое было и есть у Яна».

В русском литературном Париже шла в то время острая политическая борьба. Из Союза Писателей были исключены все члены, взявшие советские паспорта, тогда как люди, сотрудничавшие с немцами, членами оставались. В протест против такой «односторонней нетерпимости» Бунины решили выйти из Союза. Это был принципиальный шаг, так как сами Бунины советских паспортов ни-

когда не брали и умерли бесподданными эмигрантами. Решение Буниных вызвало обвинение их в большевизанстве. М. С. Цетлина пишет им из Америки резкое письмо, что она порывает с ними. Бунин, больной и слабый, тяжело переживает все эти волнения. Во многих прежних друзьях он теперь видит врагов.

Последние годы — это медленное и мучительное умирание. Вера Николаевна не сдаётся, устраивает «четверги», чтобы хоть как-нибудь развлечь больного, собирает деньги на Олечку, на Тэффи, на книгу Зурова, на «Быструю помощь». Но и ее здоровье неважно. А Иван Алексеевич — больной нелегкий, расходы громадные, денег нет. В довершение всех невзгод, заболела нервным расстройством Олечка Жирова, а в следующем году свалился с ног и Л. Ф. Зуров, помогавший Вере Николаевне ухаживать за больным. Дни Бунина сочтены. 27 сентября 1953 года Вера Николаевна записывает: «Ян очень ослабел, все спит». Но — характерно для хлебосольной и общительной Веры Николаевны — ее радует, что на ее именинах было 25 гостей.

14 октября 1953 года И. А. Бунин скончался.

На этом я окончила книгу. Дневниковые записи Веры Николаевны после его смерти довольно беспорядочны. Не до дневников было ей теперь, когда на нее легла ответственность опубликовать начатую Буниным книгу о Чехове, написать биографию Бунина, напечатать свои воспоминания.

Вопреки распространенному мнению, что в отрыве от родины блекнет писательский талант, Бунин создал в эмиграции лучшие свои произведения. Талант его расцвел с особой силой. Разлука с Россией только усилила его страстную любовь к ней, все страдания обострили чувства и восприимчивость. Но Бунин — лицо трагическое. Даже

радость получения Нобелевской премии была отравлена для него сознанием, что в России это замалчивается, что вещи его там даже не печатаются. Признание его в России, о чем он мечтал всю свою долгую жизнь, пришло уже после смерти Бунина.

Милица Грин

Эдинбург, июнь 1976 г.

*

Редактируя дневники, я соблюдала особенности правописания И. А. Бунина и его знаки препинания. Орфография изменена на новую.

Редакторские примечания и связи, расшифровки авторских сокращений и редакторские сокращения (обозначаемые многоточием) взяты в квадратные скобки. Фамилии объяснены не все, без объяснения оставлены как некоторые общеизвестные фамилии, так и фамилии людей, лишь мельком упоминаемых.

*

Приношу свою глубокую благодарность профессору D. Ward, моему многолетнему начальнику и коллеге. Без его помощи это издание не осуществилось бы. Он приложил все усилия обеспечить мне финансовую помощь, поддерживал меня морально и давал дельные советы.

Чувствую себя благодарно обязанной Эдинбургскому университету, который щедро помог мне, дав заем на издание книги. Благодарю за субсидию Carnegie Trust for Scottish Universities. Батюшке о. Иоанну выражаю признательность за тщательную переписку рукописи, а моей коллеге

Э. И. Вознесенской — за помощь в чтении корректуры и советы. Моей бывшей студентке Пенни Стир приношу благодарность за то, что она разобрала отельные счета, хранящиеся в бумагах Буниных, и установила даты заграничных поездок Бунина.

Благодарю Р. Б. Гуля и Вл. Д. Соколова-Самарина, любезно указавших мне на некоторые ошибки и оплошности, вкравшиеся в мою публикацию отрывков из дневников И. А. Бунина в «Новом журнале».

С особой благодарностью поминаю покойного Леонида Федоровича Зурова, многолетнего хранителя дневников, доверившего их мне после смерти.

Издательство «Посев», в частности А. Н. Артемову, благодарю за советы и помощь в подготовке рукописи к печати.

